

УДК: 81'255.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-41-50

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМА *СМЕРТЬ* В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ли Мань¹, Лобанова Т. Н.²

¹ Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

² Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Установление особенностей эвфемизмов семантической группы *смерть* при переводе с китайского языка на русский (на материале китайского романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»).

Процедура и методы. Ключевыми исследовательскими методами выступили: методы лингвистического и лингвокультурологического анализа текстов классической художественной литературы, гипотетико-дедуктивный метод; метод параллельного сравнения текстов, имеющих одинаковую для обоих языков функционально-стилистическую принадлежность; переводческий анализ; описательно-сопоставительный метод с целью выявления специфики единиц китайского языка в сопоставлении с единицами русского языка и установлении классификации эвфемизмов семантической группы *смерть* в китайском и русском языках.

Результаты. Авторами прослеживается характер перевода эвфемизмов, содержащихся в романе «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня, с китайского языка на русский. В результате выявлено, что анализ эвфемизации семантической группы *смерть* в переводе романа «Сон в красном тереме» способствует пониманию особенностей китайской лингвокультуры середины XVIII в. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексный и целостный сравнительно-сопоставительный анализ употребления эвфемистической лексики романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня на китайском и русском языках. Обогащено и расширено концептуальное понятие «эвфемизм» за счёт введения в научный оборот непереведённых работ китайских лингвистов.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности применения результатов в дальнейших сравнительно-сопоставительных исследованиях китайско-русского художественного перевода, а также в учебном процессе на филологических факультетах университетов, в частности, в практике преподавания теории и практики перевода, социолингвистики, лексикологии, стилистики, психолингвистики и др. Предлагаемая в данной работе классификация эвфемизмов русского и китайского языков может быть использована в некоторых сферах смежных наук (межкультурная коммуникация, культурология, философия, политология и др.).

Ключевые слова: эвфемизм, тексты художественной литературы, китайско-русский перевод, роман «Сон в красном тереме»

A STUDY OF THE EUPHEMISM “DEATH” IN THE TRANSLATION OF THE NOVEL “THE DREAM IN THE RED CHAMBER” FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Li Man¹, Tatiana N. Lobanova²

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
ulitsa Miklukho-Maklaya 6, Moscow 117198, Russian Federation

² Moscow Region State University
ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the features of the Chinese–Russian translation of the euphemisms of the semantic group “death” on the material of the Chinese novel “Dream in the Red Chamber” by Cao Xueqin.

Methodology. Linguistic and linguoculturological analysis of classical fiction texts were the key research methods. Besides, the following methods were applied in the research: hypothetical-deductive method; method of parallel comparison of texts having the same functional and stylistic affiliation for both languages; translation analysis; and a description-comparative method to identify the specifics of the units of the Chinese language compared to those of the Russian language and to establish the classification of the euphemisms referring to the semantic group “death” in both languages.

Results. The author traces the nature of the euphemisms translations in the novel “Dream in the Red Chamber” by Cao Xueqin from Chinese into Russian. As a result, it has been revealed that the analysis of the euphemism “death” in the translation of the novel “The Dream in the Red Chamber” helps better understand mentality and culture of China in the middle of the XVIII century. Novelty of the research is in a comprehensive and holistic comparative analysis of the euphemistic vocabulary in the novel “Dream in the Red Chamber” by Cao Xueqin in Chinese and Russian. The absolute novelty is the enrichment and expansion of the conceptual concept of “euphemism” by introducing untranslated scientific works of Chinese linguists into scientific circulation.

Research implications. The significance of the research lies in the possibility of applying its results in further research of Chinese–Russian literary translations comparison, as well as in the educational process at philological faculties of universities, in particular, in teaching theory and practice of translation, sociolinguistics, lexicology, stylistics, psycholinguistics, etc. The classification of Russian and Chinese euphemisms proposed in this paper can be of use in some related sciences (intercultural communication, cultural studies, philosophy, political science, etc.).

Keywords: euphemism, fiction texts, Chinese–Russian translation, the novel “Dream in the Red Chamber”

Введение

Язык является универсальной функциональной системой: он существует для того, чтобы обеспечивать порождение, хранение и передачу информации [1, с. 196], и потому обладает динамическим характером и постоянно развивается. Изменчивость языка обусловлена лексическими и другими инновациями, тесно связанными с трансформационными процессами в его лексико-семантической системе. Эволюционные процессы в лексике происходят непрерывно, поэтому изучение изменений словарного состава остаётся одним из наиболее актуальных

направлений языковедческих исследований. Одним из часто рассматриваемых феноменов в лингвистике в диахроническом и синхроническом измерении является эвфемизм. Феноменология эвфемии, выступая особой частью лексического фонда языка, существует ровно столько, сколько любой социум со своими культурно-историческими ценностями: в этой связи высока актуальность изучения данного явления в разных аспектах лингвистических исследований.

Лингвокультурологический подход к изучению лексики основывается на взаимоотношении двух позиций – языка и

культуры: для каждого языка характерен процесс дифференциации лексики на базовую и культурную. Эвфемизм – украшение каждого языка, даже если он становится обыденностью и нередко используется говорящим подсознательно [8, 17页]. Эвфемизм как лингвистический феномен подразумевает не только речевое изящество и остроумие ума каждого отдельного говорящего, но и демонстрацию особенностей языка народа, культуры нации и её становления, а также отношения к миру. В конце концов, наличие в языке большого количества эвфемизмов особым образом демонстрирует грани его рафинированности и элегантности. Таким образом, эвфемизм – это не только единица языка, но и культуры. На основании употребляемых в художественном тексте эвфемизмов можно судить о лингвокультурологических особенностях этноса и даже целой исторической эпохи.

Особенности употребления эвфемизмов в китайской и русской художественной литературе в сравнительно-сопоставительном аспекте актуализируют переводческую проблематику: остаётся малоизученным воссоздание художественных эвфемизмов в китайско-русском переводе, поскольку одной из сторон перевода является межъязыковая асимметрия разнотипных языков в том или ином ракурсе или степени: переводчик преодолевает пространство несоответствий между языками зачастую интуитивно. Лингвокогнитивные аспекты перевода, а также проблема взаимодействия языка и мышления, языка и действительности российским лингвистом В. И. Хайруллиным [7] рассматриваются на уровне когнитивно-семантической организации высказывания как единицы. Анализ перевода в современном перевоведении является преимущественно смысловым и эвристическим.

Вышесказанное обуславливает актуальность проведения настоящего исследования и свидетельствует о недостаточности изучения вопросов функ-

ционирования эвфемизмов в текстах китайской художественной литературы в переводческом аспекте и сопоставлении с русской переводческой версией.

В ходе данного исследования были поставлены **задачи**: во-первых, представить классификацию эвфемизмов в китайском и русском языке; во-вторых, провести лингвокультурологический анализ эвфемизмов в китайском и русском языке; в-третьих, провести исследование китайско-русского перевода эвфемизмов семантической группы «смерть» на материале романа «Сон в красном тереме».

Лингвокультурологический анализ эвфемизмов русского и китайского языков

Китайские лингвисты под эвфемизмами понимают смягчающие, мелодичные (эвфонические) фразы и слова, которые употребляются говорящим с целью не обидеть слушающего или читающего. Всё, что может показаться адресанту оскорбительным, невежливым, запретным или ставящим в неловкое положение адресата, подлежит эвфемизации¹.

Л. П. Крысин определяет эвфемизм, прежде всего, как «способ косвенного, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предметов, свойств или действий» [3, с. 384]. Д. Э. Розенталь говорит о том, что «эвфемизм – смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение» [цит. по: 4, с. 58].

Весьма ценны результаты сравнительно-исторического исследования Чжан Чаня, в котором рассматривается явление эвфемизации в русском и китайском языках: в нашем исследовании единицей анализа выступает семантическая группа *смерть*, поскольку базовой категорией эвфемии предлагается рассматривать *семантику умолчания* [6, с. 9]. Чжан Чань выделяет основные эвфемистические

¹ См. Ван Яцзюнь. Прикладной словарь эвфемизма: 王亚军. 委婉语应用词典. 上海:上海字典出版社, 2005. 98–99页.

группы в китайском и русском языках: 1) эвфемизмы, обозначающие смерть и явления, связанные с ней; 2) эвфемизмы, касающиеся тематики сексуальности; 3) эвфемизмы, используемые для называния умственных и физических недостатков, болезней и др. [6].

Несмотря на то, что в русском и китайском языках обнаруживается примерно одинаковое процентное соотношение лексических единиц, входящих в состав каждой из групп эвфемизмов, в них, как правило, отражаются различные психосоциальные и национальные культурные самобытности. Чжан Чань подчёркивает, что в русском языке отсутствуют такие эвфемистические группы, как «свадебная лексика» и «эвфемизмы-обращения». В китайском языке слова и выражения, связанные со свадебными обрядами, эвфемизируются: “出门” – «выйти из дома»¹ вместо “出嫁” – «выйти замуж»; “终身大事” – «дело всей жизни» вместо “结婚” – «жениться»; “许配” – «уговорить на что-то» вместо “许嫁” – «просватать девушку»; “拜堂” – «церемония» вместо “结婚” – «жениться», «брак»² и др.

Интенсивность эвфемизмов зависит от прагматических характеристик текста, и эта зависимость более значительная, чем взаимосвязь с типологическими характеристиками языка и национально-культурными особенностями. Значимой причиной, определяющей повышенную частотность явления эвфемии в китайском художественном тексте, является, на наш взгляд, культурный фактор. При этом под «культурным фактором» необходимо понимать две составляющие: лингвокультурную и социокультурную. Эвфемизация в художественном тексте взаимосвязана со спецификой китайской лингвокультуры, в том числе её репрезен-

тацией в различных аспектах китайского языка (фонетический, лексико-грамматический, иероглифический): она обусловлена как типологическими особенностями китайского языка, так и типом китайского культурного мышления (интуитивный, ассоциативно-образный, холистический, конкретный, стереотипный, символический тип мышления). Социокультурный фактор явлений эвфемизации китайскоязычного художественного текста коррелирует с коллективистским типом китайской культуры и её стремлением к долгосрочной ориентации и коллективизму.

Проведём лингвокультурологический анализ отношения к пожилому возрасту и смерти в русской и китайской культуре в сопоставительном аспекте. Русские, думая, например, о старости, наполняют это слово смыслами нездоровья, бессилия, дряхлости, усталости и разбитости. В русском языке нет общепринятой формы обращения к пожилым людям: слова «старик» и «старуха» при обращении будут неуместными и оскорбительными. Кроме того, появляются выражения типа «предпенсионный возраст» или выражение-оксюморон «девушка предпенсионного возраста», свидетельствующие о противоречивом отношении государства и общества к данной возрастной группе. Проблема не в отборе сверхполиткорректных слов и выражений, а в отношении к этой группе в России в принципе. В русскоязычной культуре и русском языке сам по себе преклонный возраст человека выступает предметом эвфемизации: некорректно, например, сказать: «Я увидел красивую старуху».

Китайцы, наоборот, красочно описывают этот возраст человека. В Китае очень уважительно и почтительно относятся к людям преклонного возраста: корни такого отношения уходят в идеологию конфуцианства (“孝” «сыновья почитательность» – совокупность этических правил)³. Китайский трактат 《孝经》

¹ См. Се Гуанхуэй. Этимологический словарь китайского языка: 谢光辉.汉语字源字典. 北京: 北京大学出版社, 2000. 8.

² Эвфемизмы в китайском языке [Электронный ресурс]. [2008]. URL: <https://chinese-russian.ru/news/?news=175> (дата обращения: 23.07.2022).

³ 汉典 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net> (дата обращения: 23.07.2022).

«Сяо Цзин» или «Каноническая книга о сыновней почтительности» является одиннадцатым произведением, входящим в состав 《十三经》 «Тринадцати канонических книг», представляет древнекитайское учение и концепцию, где термин “孝” или **Сяо** предполагает следующий перевод: «преданность», «почитание родителей», «усердное исполнение воли» или «сыновья почтительность». «Сыновья почтительность» – это основа всех принципов безупречного поведения; из неё вырастает всё просвещение [2, с. 199]; при этом для Конфуция воспитание и просвещение не независимые категории, а проявления единого процесса формирования человеческой личности. Поэтому по сей день среди китайцев пожилой возраст человека считается почитаемым и вызывающим уважение – это, прежде всего, опыт, мудрость, благородство. В связи с вышесказанным становится понятным, почему старость в Китае практически не может выступать предметом эвфемизации. Однако слова и высказывания о смерти в китайском этносе принято перифразировать [11], что также можно объяснить особенностями буддизма. Китайская народная культура воспринимает буддийское учение о перерождениях и инкарнациях. Считается, что после смерти человек за все неверные деяния будет отбывать наказание: отсюда и страх перед неизбежностью наказания и смертью; смерть так или иначе связана с болезнью, которая в итоге и приводит к смерти [9, 300 页].

Таким образом, факторами эвфемизации семантической группы *смерть* в китайском и русском языках выступают желание завуалировать некоторые явления, обусловленные религиозными представлениями (буддизм и даосизм в Китае; православие в России), морально-этическими и культурными нормами двух этносов, а также общественно-политическими и эмоциональными явлениями.

Анализ эвфемизмов, связанных с темой смерти в романе Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме»

В китайской культуре отношение к дуальной оппозиции «жизнь – смерть» весьма специфично и, согласно древнекитайским трактатам и религиозным представлениям, может сводиться к следующему [2, с. 115]: 1) жизнь и смерть – это просто перемены-трансформации; 2) смерти нет – это лишь метаморфоза; 3) смерть и карма человека взаимообусловлены; вслед за смертью возможно перерождение; 4) смерть – это зло и её надо преодолевать. Если говорить о мировоззренческих установках китайской стратегии относительно оппозиции «жизнь – смерть», то фокусом скорее выступают концепты «перемены», «превращения». «Смерть» в китайской культуре является табуированной темой: в китайском языке в значительной степени распространено использование эвфемизмов, связанных с данной тематикой. Чаще всего эвфемизмы смерти можно обнаружить в художественных текстах, в частности, наиболее репрезентативно вербализованных в эпохальном романе китайской классической литературы «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь¹. Данное произведение является кульминационным творением китайской культуры, так как подробно описывает культурно-бытовой аспект жизни китайского народа, начиная с момента рождения человека, свадебных церемоний, ритуальных обрядов и заканчивая похоронами. Это своего рода энциклопедия знаний о китайской культуре.

Автор в романе затрагивает вопросы философско-религиозного, этического и социального характера. Важным достоинством романа является использование языка байхуа, который по сей день является образцом литературной речи

¹ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Т. 1 // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/tsao_syuetsin/son_v_krasnom_tereme_t_1_gl_1_XL.html (дата обращения: 23.07.2022).

[5, с. 342]. Особенностью произведения «Сон в красном тереме» является то, что в нём встречается большое количество слов и словосочетаний – эвфемизмов, связанных с темой смерти.

В результате использования заявленной методологии, в том числе переводческого анализа с целью выявления специфики эвфемизмов китайского языка в сопоставлении с эвфемизмами русского языка, установлена следующая классификация эвфемизмов семантической группы *смерть* (на материале анализа художественного произведения «Сон в красном тереме»).

1. Смерть в совершеннолетнем возрасте.

Пример 1. “史太如寿终归地府” – «Исчерпавшая своё долголетие матушка возвращается в потусторонний мир». Слово “寿终” («скончаться», «естественная смерть», «смерть от старости»).

Пример 2. “林如海捐馆扬州城” – «Линь Жухай покидает город Ян Чжоу». Слово “捐馆” («умереть», «покинуть место временного пребывания» (в значении: умереть)).

2. Смерть в молодом возрасте (до наступления совершеннолетия).

Пример 3. “林姑娘是老人太最疼的, 但寿夭天定。” – «Барышня Дайюй была вашей любимицей, почтенная госпожа, но судьба судила ей раннюю смерть». Слово “寿夭” («рано умереть») имеет дефиницию в толковом словаре: «короткая жизнь»¹.

Пример 4. “自幼父母早亡, 又无兄弟, 只他一个守着些薄产过日。” – «Родители его рано покинули, оставив ему небольшое наследство». Слово “早亡” (умереть в молодости, дословно рано умереть), в словаре указана дефиниция: “早死” (ранняя смерть).

3. Смерть в религиозном аспекте: даосизм, буддизм.

Пример 5. “老爷天天修炼, 定是功行圆满, 升仙去了” – «Старый господин со-

вершенствовался и познавал истину, когда же его добродетели достигли предела, вознёсся к бессмертным!». Слово “升仙” («вознестись на небо») имеет следующую дефиницию: «стать бессмертным».

Пример 6. “逝者已登仙界, 而我们仍处于易朽的世界中” – «Покойная давно вознеслась в мир иной, а мы по-прежнему пребываем в этом бренном мире». Глагол “登仙” («умереть») определяется в словаре как «улететь на небо и стать небожителем».

4. Смерть в результате убийства.

Пример 7. “反花了钱, 送了命” – «И денег лишился, и жизни!». Иероглиф “命” («погибнуть») имеет толкование в словаре: «потерять жизнь».

Пример 8. “薛潘怒气冲冲地想在仆人面前吐出酒来, 但却喝了一杯……血从伤口流出。店主急忙去救人, 但很晚, 受害者死。” – «Сю Пань в гневе хотел выплеснуть вино в лицо слуге, допил из бокала ... Из раны хлынула кровь. Хозяин бросился было на помощь, но поздно, пострадавший скончался». Иероглиф “死” («погибнуть») имеет дефиницию: “丧失生命” («поплатиться жизнью»).

5. Смерть важного лица.

Пример 9. “稍刻, 太监说: 《贾娘娘薨世》” – «Через мгновение появился ещё один евнух и объявил: Государыня Цзя скончалась». Слово “薨逝” («скончаться») используется для обозначения смерти важного человека.

Пример 10. “所有人打算出门还没出门的时候, 已听见周贵妃薨逝了” – «Все принялись собираться в дорогу, но только вышли за порог, как пришла весть о кончине Государыни Чжоу».

6. Внезапная смерть.

Пример 11. “当时黛玉气绝, 正是宝玉娶宝钗的这个时辰” – «Дыхание Дайюй оборвалось в тот момент, когда Баочай в паланкине принесли в дом Баоюя». “气绝” (дословно как «перестать дышать») имеет дефиницию в толковом словаре: «смерть в результате остановки дыхания».

Пример 12. “琏二奶奶不好了, 还没有咽气, 二爷二奶奶且慢些过去, 还来得及!” – «Второй госпоже Сифэн совсем

¹ 曹雪芹, 高鄂. 红楼梦. 从第一部到第三部. 中国古典精华文库. 1766.

худо, но она ещё дышит, так что не топнитесь, успеете!». Слово “咽气” в толковом словаре имеет определение: «человек, испустивший последний вздох».

7. Смерть в результате самоубийства.

Пример 13. “绝望的二姐自杀” – «Доведенная до отчаяния Эризе кончает с собой». Слово “自杀” («свести счёты с жизнью») имеет толкование «убить себя».

Пример 14. “平儿急了，便跑出来找刀子要寻死” – «Пинэр просилась искать нож, чтобы покончить с собой». Слово “寻死” («покончить с собой»), дословно “寻” (искать) + “死” (смерть), определяет в толковом словаре как «убить себя».

Пример 15. “金钏儿忽然投井死” – «Барышня Цзиньчуань ни с того ни с сего, утопилась в колодеце!». Слово “投井死” («утопиться в колодеце») имеет дефиницию в словаре “跳井” («прыгнуть в колодец»). Данный эвфемизм несёт дополнительный смысл в аспекте способа самоубийства через «прыжок в колодец».

Таким образом, механизмы эвфемизации лексики семантической группы *смерть* сводятся к следующему: 1) использование эвфемизмов в тексте романа формирует отношение к теме высказывания; 2) эвфемизмы показывают и определяют социальный статус участников высказывания или коммуникации.

Трудности перевода эвфемизмов в текстах художественной литературы

При переводе эвфемизмов в текстах художественной литературы переводчик может сталкиваться с рядом трудностей и проблем. Многочисленные исследования явления эвфемии отражены в научных изысканиях отечественных и зарубежных учёных. Однако исследовательский акцент сконцентрирован больше на вопросах эвфемизмов в аспекте их лексико-семантических или функциональных особенностей, способах их речевой реализации, особенностях употребления в различных типах дискурса (религиозном, художественном). Переводческий аспект, а именно проблема воссоздания художественных эвфемизмов

в переводе, не освещена в научных трудах в достаточной степени [10].

Итак, первую трудность определяет субъективная позиция переводчика. Переводческая деятельность осуществляется конкретным человеком, который воспринимает художественный текст оригинала зачастую субъективно, что обусловлено его социальным бэкграундом или опытом в отношении выбора способов перевода. Различия, существующие между культурами, разное восприятие тех или иных явлений затрудняет процедуру поиска эквивалента эвфемизма, не говоря уже о его адекватном переводе. Не всегда существует языковая пара, вызывающая у носителей обоих языков похожие эмоции¹.

Во-вторых, эвфемизацию в значительной степени можно считать субъективным явлением, особенно это касается социально-бытовых эвфемизмов: восприятие одного и того же явления разными людьми или группами людей может существенно различаться. Кроме того, следует помнить, что существуют как универсальные эвфемизмы, то есть такие, которые присутствуют в культурных условиях почти любой страны, так и специфические, обусловленные особенностями культурно-исторического развития той или иной территории.

Третьей трудностью китайско-русского перевода эвфемизмов является выбор наиболее подходящего и оптимального способа отражения смысла, заложенного внутри эвфемизма на китайском языке средствами русского языка. Это трудности, обусловленные либо выбором эквивалентных слов переводящего языка, соответствующих смысловой точности, норме, стилю исходного языка, либо явлениями лакунарности переводящего языка для эвфемизации одного и того же явления, денотата, признака. Особо стоит выделить трудности китайско-русского перевода,

¹ 汉典 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net> (дата обращения: 23.07.2022).

связанные с лакунарностью некоторых русских и китайских фразеологических выражений, не передаваемых однозначно средствами переводящего языка.

Вышесказанное подтверждает тезис о том, что с точки зрения современной лингвистической науки, как никогда ранее, требуется актуализировать и усилить сопоставительную составляющую переводческого анализа.

Заключение

Таким образом, можно подвести некоторые итоги и сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие эвфемизма невозможно рассматривать в отрыве от культурно-исторического контекста: классификация эвфемизмов семантической группы *смерть* в китайском языке показала, что она затрагивает больший объём смыслов в силу национально-культурной специфики и философско-конфуцианских представлений китайцев.

Коллективистский тип китайской культуры, вероятно, предопределяет интенсивность эвфемизмов семантической группы *смерть* в художественном тексте исследуемого романа. Эвфемизация также актуальна для некоторых явлений, обусловленных религиозными представлениями (буддизм и даосизм в Китае; православие в России), морально-этическими и культурными нормами двух этносов; она может актуализироваться в силу общественно-политических и эмоциональных факторов. Так, по представлениям китайских лингвистов, эвфемизмы появились для замены табуированной лексики, которая могла бы вызвать гнев предков (специфика именно китайской культуры): такие мировоззренческие установки позволяли держать китайское общество в страхе и сохранять общественный статус-кво. Изучение номинации элементов одной культуры в языке другой посредством сопоставления подтверждает тезис о том, что сопоставительное изучение культурной

составляющей, то есть лингвокультур, наряду с грамматическими структурными и синтаксическими явлениями, обусловленные типологическими характеристиками языков, имеет важное значения для адекватного перевода.

Во-вторых, в традициях российской лингвистики эвфемизмы определяются как слова или выражения, которые используются для замещения грубых или неуместных обозначений. В китайской лингвистике понятие эвфемизма расширяется за счёт такой особенности китайской культуры, как «сохранение лица». При переводе с китайского языка на русский вступают в силу межъязыковая асимметрия и правила перефразирования, где обнаруживают себя как национально-культурные лакуны, так и явления, обусловленные концептуальным наполнением лексики, когда один и тот же «объект» семантической группы *смерть* способен породить множество параллельных семантических и синтаксических конструкций в переводящем языке. Данные анализа авторы связывают как с культурно-специфической составляющей, так и типологическими особенностями двух разноструктурных языков. Необходимость декодирования культурных смыслов обусловила трудности китайско-русского перевода эвфемизмов. Установлены особенности перевода эвфемизмов с китайского языка на русский (на заявленном материале): идентификация эвфемистических единиц в художественном тексте и их понимание; наличие / отсутствие эквивалентных соответствий в семантической группе *смерть* в переводящем языке в силу национально-культурной специфики и разнородности языков; отсутствие адекватных словарных замен. Авторский подход и методология лингвистического китайско-русского сопоставления и переводческого анализа позволили достаточно полно описать особенности китайско-русского перевода в части явления и анализа эвфемизмов семан-

тической группы *смерть* (на материале заявленного китайского романа), а также классифицировать китайско-русские межъязыковые несовпадения. Перевод как продуктивный вид деятельности и прагматический продукт должен стремиться задействовать все возможные ресурсы переводящего языка.

В-третьих, в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» в ходе исследования выявлен и описан 51 эвфемизм, связанный с семантической группой *смерть*. Можно утверждать, что эвфемизмы – это не только средство общения, но и отражение культурных коннотаций языка. Использование эвфемизмов демонстрирует менталитет представителей конкретных этносов, социально-статусные роли и отношение к той или иной теме в культурной среде. Путём анализа эвфемизмов можно увидеть культурный контекст

жизни того или иного хронологического периода. Именно в этом и состоит ценность классического китайского романа «Сон в красном тереме».

В-четвёртых, изучение различных эвфемизмов, функционирующих в текстах литературных произведений, является предметом дальнейших научных изысканий, и в прикладных целях может быть использовано при составлении словарей или словариков.

Перспективы дальнейших лингвосо-поставительных исследований проблематики китайско-русского перевода эвфемизмов семантической группы *смерть* мы видим в диверсификации исследуемого материала, в частности, в исследовании текстов религиозного дискурса, политического дискурса и др.

Дата поступления в редакцию 07.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. 304 с.
2. Кучера С. История, культура и право древнего Китая: собрание трудов. М.: Наталис, 2012. 416 с.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–408.
4. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
5. Сюэ Ху, Гумин Ху. Анализ русского перевода заголовков глав романа «Сон в красном тереме» в аспекте теории адаптации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 342–349. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-342-349.
6. Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 209 с.
7. Хайруллин В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... докт. филол. наук. Москва, 1995. 355 с.
8. 邵俊航. 委婉语的定义. 上海:上海财经大学外语系, 2008. 218 页.
9. 刘讯. 汉语教学概论. 北京:北京语言大学出版社, 2001. 300–302 页.
10. 杨文权. 现代汉语. 重庆:重庆出版社, 2010. 10–12 页.
11. 刘萍. 关于中国委婉语的特点. 2001. 216 页

REFERENCES

1. Kasevich V. B. *Problemy semantiki* [Problems of semantics]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2019. 304 p.
2. Kuchera S. *Istoriya, kul'tura i pravo drevnego Kitaya* [History, culture and law of ancient China]. Moscow, Natalis Publ., 2012. 416 p.
3. Krysin L. P. [Euphemisms in modern Russian speech]. In: *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the end of the XX century (1985–1995)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000, pp. 384–408.

4. Moskvina V. P. *Eufemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language]. Moscow, LENAND Publ., 2010. 264 p.
5. Siyue H., Guming H. [Analysis of Russian translation of chapter titles of "A dream of red mansions" from the perspective of adaptation theory]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 5, pp. 342–349. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-342-349.
6. Zhang Chan. *Eufemizatsiya v russkom i kitayskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [Euphemization in Russian and Chinese: PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2013. 209 p.
7. Khayrullin V. I. *Lingvokul'turologicheskiye i kognitivnyye aspekty perevoda: dis. ... dokt. filol. nauk* [Linguoculturological and cognitive aspects of translation: D. thesis in Philological sciences]. Moscow, 1995. 355 p.
8. 邵俊航. 委婉语的定义. 上海:上海财经大学外语系, 2008. 218 页.
9. 刘讯. 汉语教学概论. 北京:北京语言大学出版社, 2001. 300–302 页.
10. 杨文权. 现代汉语. 重庆:重庆出版社, 2010. 10–12 页.
11. 刘萍. 关于中国委婉语的特点. 2001. 216 页.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ли Мань – аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов;
e-mail: 1315561381@qq.com;

Лобанова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации, директор Регионального центра китайского языка и китаеведения Московского государственного областного университета;
e-mail: lobanovaty@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Li Man – Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University);
e-mail: 1315561381@qq.com;

Tatyana N. Lobanova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Oriental Languages, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Director of the Regional Center for Chinese Language and Sinology, Moscow Region State University;
e-mail: lobanovaty@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ли Мань, Лобанова Т. Н. Исследование эвфемизма *смерть* в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 41–50.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-41-50

FOR CITATION

Li Man, Lobanova T. N. A study of the euphemism "death" in the translation of the novel "The dream in the red chamber" from Chinese into Russian. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 6, pp. 41–50.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-41-50